

Чу Тяньсюй не сдержал смешка.

— Наконец-то сказал правду, а ведь только что утверждал, что забыл? Говори, почему не хочешь идти?

— Лекарственный источник требует семидневного пребывания, я подумал...

— Ты подумал подождать, пока глаза Се Линьюаня не заживут, верно?

Янь Янь кивнул.

— Оставить его одного здесь мне как-то беспокойно. Он всегда не умеет о себе позаботиться. К тому же люди из Цюнцан относятся к нему с предубеждением. Боюсь, что без меня его обидят.

— Ты просто... безнадежен! — Чу Тяньсюй, раздражённый до предела, ткнул пальцем в сторону Янь Яня. — Лекарственный источник — это заповедное место для восстановления школы Цюнцан, Се Линьюань туда не может попасть. С Янь Чжо и со мной рядом что с ним случится? Неужели семь дней разлуки убьют тебя?

Янь Янь улыбнулся.

— Господин Чу, если бы у вас была любимая душа, вы бы поняли.

Эти слова заставили Чу Тяньсюя замереть. Янь Янь помахал рукой перед его лицом.

— Господин Чу, что с вами? Почему молчите?

Чу Тяньсюй наконец очнулся и вздохнул.

— Ладно, ладно, пусть Се Линьюань сопровождает тебя.

Услышав это, Янь Янь, хотя и обрадовался, всё же выразил беспокойство:

— А разве старший мастер Шэнь не будет против?

— Что поделать, если ты всё время прилип к этому лису, и оторвать тебя невозможно!

— Я могу не идти, только не ставьте господина Чу в неловкое положение, — Янь Янь поспешно замахал руками. — Я могу ежедневно восстанавливать силы с помощью циркуляции ци, это не займёт много времени.

— Ты ничего не понимаешь! Кто тут врач, ты или я? — рассердился Чу Тяньсюй. — Хватит болтать! Идите сегодня же. Если учитель будет недоволен, я сам разберусь.

Чу Тяньсюй продолжал говорить, заметив, как Янь Янь пристально смотрит на него.

— Ты чего ухмыляешься?

— О, ничего, господин Чу. Просто вы кажетесь мне таким... родным. Немного похожим на моего учителя.

— Мастера Яня? — Чу Тяньсюй поднял бровь. — Правда? В чём сходство?

Янь Янь смущённо усмехнулся.

— Не знаю, просто ощущение. Лучше спросить Сяо Юаня, я не смогу объяснить.

— Сяо Юань, Сяо Юань, Сяо Юань... Может, хоть на минуту забудешь это имя? Надоело!

— Господин Чу, Сяо Юань он... — Янь Янь, увидев сердитый взгляд Чу Тяньсюя, поспешил замолчать и улыбнулся. — Ладно, не буду. Но, господин Чу, мы ведь раньше не были знакомы, почему вы так хорошо ко мне относитесь?

— Мне так хочется, ты мне симпатичен, тебе какое дело? — с этими словами он сердито ушёл.

Янь Янь смотрел ему вслед, пока тот не вернулся на полпути и, указывая на него, крикнул:

— Если не пойдёшь, посмотрим, как я с тобой разберусь! Идёшь или нет?

— Иду, иду! — Янь Янь поспешно заулыбался. — Господин Чу, не сердитесь.

Чу Тяньсюй фыркнул и, резко развернувшись, ушёл.

Се Линьюань сидел на краю кровати, лениво раскачивая ногами. Услышав, как вошёл Янь Янь, он улыбнулся.

— Ну что, получил взбучку?

— Угу.

— Сам виноват! Кто тебя заставлял не слушаться. А я-то за тебя пострадал.

Янь Янь усмехнулся, сел на кровать и, обняв Се Линьюаня за плечи, усадил его, чтобы тот прислонился к своему плечу, ласково погладив его руку.

— Сяо Юань, этот господин Чу — странный человек.

— Чем странен?

— Мы с ним не так уж близки, и он не выглядит как человек с добрым сердцем. Почему он всегда мне помогает?

— Он тебе нравится!

— Он... — Янь Янь испугался и поспешно спрыгнул с кровати. — Нет, тогда я не могу принимать его доброту, я сейчас же поговорю с ним!

Се Линьюань засмеялся, прикрывая рот.

— Вернись, дурак! Ты всему веришь? Если бы он действительно испытывал к тебе такие чувства, разве я бы так с ним шутил?

— Ах, ты снова меня дразнишь! — Янь Янь, смеясь, бросился на него, прижал к кровати, перекинул ноги через его талию, одной рукой прижал его руку, а другой начал щекотать.

Се Линьюань, смеясь до слёз, извивался, но не мог вырваться, и только задыхаясь, кричал:

— Сдаюсь! Сдаюсь! Я виноват!

Янь Янь остановился, ухмыльнулся и, приблизившись к Се Линьюаню, коснулся его губ

своими.

— Если прощаю, то с условием.

— Я... Вставай уже! Ты меня придавливаешь!

— Сяо Юань, я больше не могу, — Янь Янь с жалобой в голосе сказал. — Ты ведь тоже меня придавливаешь.

Щёки Се Линьюаня покраснели, он отвернулся.

— Сейчас нельзя. Иди в Лекарственный источник. Через семь дней... я тебе позволю.

— Правда? — Янь Янь, обрадовавшись, звонко поцеловал его в лоб, спрыгнул с кровати и, подняв Се Линьюаня, радостно сказал:

— Пошли, сейчас же!

Лекарственный источник находился на заднем склоне горы Цюнцан. Это был природный горячий источник, но на горе Цюнцан повсюду росли лекарственные травы, и дно источника также было усеяно ценными растениями, которые круглый год взаимодействовали с водой, взаимно усиливая друг друга. Издалека он походил на огромную ванну, являясь сокровенным местом исцеления школы Цюнцан.

— Сяо Юань, вода такая тёплая! Давай, заходи! — Янь Янь, сбросив одежду, голым прыгнул в воду.

Вокруг никого не было, а Се Линьюань был слеп, поэтому он не стеснялся. Доплыв до середины, он с восторгом махал рукой Се Линьюаню.

Се Линьюань, улыбаясь, покачал головой и спокойно сел на берег.

Янь Янь, заметив, что Се Линьюань выглядит подавленным, вернулся и, взяв его за лодыжку, спросил:

— Сяо Юань, что случилось?

— Ничего. Просто вспомнил, что я уже бывал здесь. Действительно, это место исцеления. После нескольких дней все раны зажили, даже шрамов не осталось.

Янь Янь поднялся из воды, обернул нижнюю часть тела сухой одеждой и сел рядом с Се Линьюанем, погладив его по голове и обняв за плечи.

— Сяо Юань, не думай о тех печальных вещах.

Се Линьюань сладко улыбнулся.

— Я ничего не думаю. Давай, иди обратно, не вылезай!

Янь Янь вдруг наклонился к его уху.

— Сяо Юань, давай вместе.

— Хм, а если я зайду, ты сможешь сдержаться?

— Я...

— Ты уже не можешь.

Янь Янь толкнул его.

— Сяо Юань, тогда...

Се Линъюань резко пнул его ногой, и Янь Янь, застонав, откатился в сторону.

— Сяо Юань, ты что, убить меня хочешь?

Се Линъюань встал, поправил одежду и холодно сказал:

— Ты не можешь нарушать обещания. Сказал семь дней — значит семь дней. Иначе ты никогда меня не тронешь!

Затем подошёл к нему сзади и пнул его.

— Давай, иди уже!

Янь Янь покорно согласился.

— Ты сиди здесь спокойно, не уходи из моего поля зрения.

Он ласково ткнул его в нос.

— Я буду смотреть на тебя, не отрывая глаз.

Затем снова потянул его за лицо, насладившись моментом, и медленно вошёл в воду.

Янь Янь провёл в источнике семь дней, а Се Линъюань сидел на берегу всё это время. Они болтали и смеялись, время пролетело незаметно. Теперь, когда силы Янь Яня возросли, он не так легко уставал, и каждую ночь настаивал, чтобы Се Линъюань наносил лекарство на глаза, прежде чем уснуть. Се Линъюань каждый вечер засыпал на берегу, а Янь Янь смотрел на него всю ночь, наблюдая, как лунный свет окутывает его лицо нежным сиянием. Се Линъюань казался таким прекрасным, что Янь Янь не смел его потревожить. Каким бы ни было прошлое Се Линъюаня, он оставался для Янь Яня самым чистым существом, верой, которую он готов был защищать всю жизнь.

Но наступило утро. Когда лунный свет сменился рассветом, Янь Янь улыбнулся. Семь дней наконец закончились.

Янь Янь протянул руку Се Линъюаню.

— Сяо Юань, помоги мне выйти.

Се Линъюань скрестил руки на груди.

— Ты сам не можешь вылезти? Зачем мне помогать?

— Сяо Юань, я провёл столько дней в этой душной воде, что совсем ослаб.

— Хм, Янь Янь, не думай, что я не знаю, о чём ты думаешь! Ты стал таким испорченным!

Янь Янь усмехнулся и снова протянул руку.

— Тогда сможешь?

Се Линъюань поколебался, но всё же протянул руку. Как и ожидалось, Янь Янь резко потянул его в воду, обнял за талию и с хитрой улыбкой спросил:

— Сяо Юань, угадай, о чём я сейчас думаю?

<http://bllate.org/book/15548/1413649>